

Карна
ДРАМА

Виктория Этцель родилась в 1995 году. С ранних лет её окружали книги. Читать каждый день новые захватывающие истории было её заветной мечтой, которая со временем стала профессией. Получив образование по специальности «Философия и германистика», она стала библиотекарем. «Карма-Драма. Мистическое испытание» — её третий роман. Она надеется, что с его помощью дети во всём мире полюбят читать книги, как когда-то полюбила она, благодаря писательницам и писателям своего детства.

ВИКТОРИЯ ЭТЦЕЛЬ

Карна ДРАМА

Мистическое испытание

Москва
2026

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
Э93

First published in German under the title
»Karma Drama 1. Dämonische Prüfung«
by Viktoria Etzel

© Verlag Friedrich Oetinger, Hamburg 2024

Published by agreement with Verlag Friedrich Oetinger,
Hamburg, Germany.

Этцель, Виктория.

Э93 Карма-драма. Мистическое испытание. Книга 1 /
Виктория Этцель ; [перевод с немецкого А. А. Демьянова]. —
Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. : ил. — (Карма-драма.
Фэнтези для подростков).

ISBN 978-5-04-213742-6

Неудачи преследуют Ливию по пятам. Проблемы в семье, плохие оценки в школе, олимпиада по трём предметам, на которую её угрожало записаться... Но хуже всего какое-то существо, которое наблюдает за ней на каждом углу.

Это странная чёрная лягушка в жёлтую крапинку, очень таинственная. Неожиданно она превращается в мальчика, который представляется Казимиром — взаправдашним демоном!

Он тоже должен справиться с испытанием: набрать очки кармы, чтобы стать гордостью своей семьи, а потому предлагает сотрудничество: он помогает Ливии победить на олимпиаде, а сам получает недостающие очки.

Всё бы хорошо, но есть нюанс: безобидный план мистического существа может поставить под угрозу весь город...

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

© А. А. Демьянов, перевод
на русский язык, 2025
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-213742-6

ЛУКАСУ.
МОЕМУ ДЕМОНИЧЕСКОМУ
СТАРШЕМУ БРАТУ ;)

Глава 1

СНАЧАЛА БЫЛ ХАОС

31 ОКТЯБРЯ

Дрожащий зеленоватый туман понемногу рассеялся, и передо мной предстал он: супербокс, демон наивысшего уровня А+, готовый привести в исполнение свой коварный план.

Я немного удивилась, ведь он совсем не походил на верховного повелителя зла: ни рогов, ни красного плаща, ни трезубца, которым бы он размахивал направо и налево.

Верховный демон оказался высоким мужчиной в простом, но строгом тёмно-сером костюме и шикарных, начищенных до блеска кожаных туфлях. Издалека его можно было принять за одного из коллег моего отца, такого же агента по продаже недвижимости, но чем ближе он подходил, тем меньше был похож на обычного человека. У него были белоснежные, коротко подстриженные волосы, узкое лицо с острыми чертами, а главное — пронзительный, леденящий душу взгляд кристально-голубых глаз, которые смотрели на меня в упор.

— Итак, я жду объяснений, что означает весь этот...

Он сделал паузу, обводя рукой развешанные повсюду нелепые украшения к Хэллоуину, столики и палатки для игр, лотерейные стойки, киоски с картошкой фри,

школьников и учителей, застывших в испуганных позах, словно манекены в карнавальных костюмах, и свору неподвижных собак, которые ещё секунду назад бегали среди людей, радостно виляя хвостами.

— ...Весь этот хаос, — подытожил демон.

У него был глубокий, завораживающий голос, но я вздрогнула, и по спине побежали мурашки. Он всё ещё не спускал с меня своего пронзительного взгляда, хотя вопрос явно был адресован кому-то другому, и прямо сейчас этот кто-то отчаянно пытался уменьшиться до крошечных размеров и спрятаться за бутылку с кетчупом. К несчастью, его чёрная кожа в жёлто-бирюзовую крапинку слишком выделялась на фоне оранжевой скатерти стола, и верховный демон уже наверняка это заметил.

— Вылезай! — приказал он. — Настало время твоего экзамена, а потом... — тут он торжественно поднял руки, и в его голосе послышался мягкий рык, — потом мы вместе откроем новую эру!

У меня перехватило дыхание.

Глава 2

О ТОМ, КАК ВЕСЬ МИР СГОВОРИЛСЯ ПРОТИВ МЕНЯ

1 ОКТЯБРЯ

Как же так произошло, что я, Ливия Хейс, в свои 12 лет оказалась лицом к лицу с верховным демоном уровня А+? Это очень долгая история, и началась она одним дождливым осенним днём, а именно 1 октября. В любой другой день я могла бы легко избежать подстерегавшей меня беды и не скатилась бы кубарем в кучу неприятностей. Чем больше я об этом думаю, тем больше убеждаюсь, что во всём была виновата плохая погода.

В тот день рано утром я стояла в подъезде нашего многоквартирного дома, где жила с мамой, и смотрела на бующий снаружи ливень сквозь рифлёное стекло входной двери. Низкие чёрные тучи заволокли всё небо, и от этого кругом стало темно, как ночью. Дождь с такой силой барабанил по мощёной дорожке, ведущей от подъезда на улицу, что мне хотелось забраться обратно в постель.

Часы в моём смартфоне показывали, что у меня в запасе оставались ещё целых три минуты. Я вплотную подошла ко входной двери, почти коснувшись кончиком носа холодного стекла.

Нужно принять закон, запрещающий занятия в дождь. Тащиться в школу с утра в понедельник, да ещё и в такую

страшную непогоду? Ни один здравомыслящий человек на это не согласится. Но, к сожалению, не идти я не могла. На то были весьма веские причины, и моя мама сегодня с утра ещё раз напомнила мне об этом.

Мою маму зовут Ким Хейс. Она небольшого роста, но при этом очень решительная и твёрдая как скала. Утром, невзирая на мои протесты, она безжалостно стащила с меня тёплое одеяло и заставила встать с постели.

— Ты так долго ждала этот день. Ты ведь не хочешь опоздать в последний момент, правда? — спросила она меня ласково и строго, как умеют спрашивать только родители.

Недовольно бурча себе под нос, я согласилась. А как иначе? Ведь уже несколько недель я только и думала о том, что совсем скоро мне выпадет шанс, который я ни за что не упущу.

Ещё две минуты. Я крепко сжала ручку маленького зонтика и застегнула молнию непромокаемого плаща, хотя плащ — это, конечно, слишком громко сказано. За последнее время я как-то уж очень резко выросла, и все мои плащи заметно укоротились, превратившись в куртки. Я стала самой высокой в классе, что не могло не радовать, ведь это давало мне значительное преимущество в моих любимых спортивных играх. Ну и кроме того, мой рост — это, пожалуй, единственное, что я унаследовала от отца. Во всём остальном я вообще на него не похожа. Тёмные глаза и прямые тёмные волосы у меня от мамы.

Оставалась минута. Ну, теперь пора: я потянула дверь на себя, и меня тотчас обдало холодным влажным ветром. Сжав губы, я взгляделась в темноту.

На дорожке, ведущей от дома на улицу, стояли большие лужи, полные воды и жёлтой размокшей листвы. Блёклый свет уличных фонарей едва пробивался через плотную завесу дождя, но зато были отчётливо видны мощные, яркие фары школьного автобуса, подъезжающего к моему дому. Я быстро надвинула капюшон, выскочила за дверь и стремглав понеслась к остановке.

Обычно я добираюсь до школы на велосипеде, и небольшой дождь меня бы не напугал, но в тот день, учитывая ужасный ливень, я решила, что будет лучше поехать на автобусе, хотя, по правде говоря, я просто ненавижу царящую там постоянную давку. Народу набивается столько, что невозможно протянуть руку, чтобы ухватиться за поручень. Да это и не нужно. Все так плотно прижаты друг к другу, что падать просто некуда. Зато на каждом повороте ты то и дело тыкаешься носом в потную подмышку какого-то десятиклассника или тебе в живот больно впечатывается громадный рюкзак маленького третьеклашки.

Но прежде чем попасть в переполненный автобус, мне ещё предстояло как-то преодолеть огромную кучу мокрых листьев. Я прыгнула с разбега, но на мокрой дороге, да ещё в резиновых сапогах на гладкой подошве... Словом, это была плохая идея. Поскользнувшись, я чуть было не пропахала носом землю на глазах у всего автобуса. Левая нога резко ушла назад, правая вытянулась вперёд — я едва не села на шпагат, — как вдруг — хрясь! — мои любимые джинсы с треском разорвались по шву. В ужасе я нащупала дырку не где-нибудь, а прямо на попе! Конечно, водитель не стал дожидаться, пока я приду в себя, и мне оставалось только проводить взглядом задние фонари отъезжающего автобуса.

Так я и стояла: мокрая и в рваных джинсах. Любой, кто поумнее, уже давно махнул бы на всё рукой. В конце концов, нельзя всё время выигрывать в битве с понедельником. Но сегодня не просто понедельник. Сегодня я должна быть в школе вовремя, потому что ровно в 8:30 моя классная руководительница Амалия Гастингс будет раздавать логины и пароли для регистрации на сайте олимпиады, впервые проходящей в нашей школе. Число участников ограничено, и тот, кто не успеет зарегистрироваться, останется ни с чем.

Олимпиада под интригующим названием «Битва гениев» будет проводиться в дополнение к обычным урокам и продлится весь октябрь. Среди параллельных классов соревнования пройдут почти по всем школьным предметам. В каждом раунде смогут участвовать от пяти до десяти учеников. Победитель автоматически получит высокую полугодовую оценку за каждый отдельный предмет, а по завершении олимпиады будет организован грандиозный праздник Хэллоуина с раздачей призов.

Перспектива исправить сразу несколько оценок за полугодие казалась очень заманчивой. За исключением физкультуры, мои школьные дела шли из рук вон плохо. Я еле-еле перешла в седьмой класс, едва не оставшись на второй год. Скорее всего, мой мозг был настолько занят тем, чтобы вырастить меня под два метра, что позабыл обо всём на свете, в том числе и об учёбе, но учителя и родители почему-то не сочли эту теорию убедительной.

В любом случае, чтобы воспользоваться шансом на олимпиаде, мне в первую очередь нужно успеть

в школу вовремя. Сайт регистрации доступен только на территории школы, так что даже если друзья пришлют мне логин и пароль — это не сработает.

О том, чтобы попросить маму подвезти меня до школы, не могло быть и речи. По понедельникам она уходила на работу очень рано, и её уже давно не было дома. Ждать следующего автобуса целых полчаса тоже не имело смысла. Мне оставалось только одно.

Я побежала назад к дому и схватила свой велосипед. Сиденье было влажным от дождя, но к тому времени мой укороченный плащ и джинсы уже промокли насквозь, так что это не имело никакого значения. Я с силой надавила на педали и понеслась в школу по хорошо знакомому пути. Однако непогода вновь перечеркнула мои планы. Из-за сильного ливня подземный тоннель, ведущий в центр города, оказался затоплен. Я резко затормозила, скользя по мокрой дороге, и увидела несчастных водителей, которые пытались свернуть на соседнюю улицу, отчаянно сигналив друг другу. Проехать было невозможно. Теперь попасть в школу можно было только в объезд через квартал Эмбергейт*.

Он был расположен на возвышенности и известен своими роскошными виллами и шикарными машинами, припаркованными у каждой двери. Помню, мой папа с гордостью рассказывал, как ему удалось продать кому-то дорогуший дом в этом районе. Сама я крайне редко туда заезжала. Жители этого элитного места всегда держались особняком. У них даже была своя закрытая частная школа.

* Ambergate — дословно «янтарные врата» (англ.). — Здесь и далее прим. пер.

Я свернула на главную улицу, которая проходила через весь Эмбергейт, и по спине вдруг пробежали мурашки. Но не от холода и дождя. Что-то было не так. Большие, серые и мрачные дома, похожие друг на друга, стояли в окружении таких же тёмных и молчаливых садов. Ни в одном окне не горел свет. Всё будто вымерло: на дороге не было ни прохожих, ни велосипедистов, ни машин. Мне хотелось как можно скорее выбраться из этого места, и я на полной скорости понеслась по безлюдным улицам.

И зря! Мне следовало прислушаться к своему внутреннему голосу, который предупреждал, что здесь что-то нечисто. Как только я поравнялась с домом номер 66 по Викид-лейн*, меня занесло, и уже во второй раз за день я едва не поцеловала своё отражение на мокром асфальте.

В последний момент я резко вывернула руль, соскочила с велосипеда и относительно безболезненно приземлилась на свою пятую точку. И разумеется, прямо в лужу! Дождевая вода просочилась сквозь дыру в джинсах и намочила моё нижнее бельё. Просто отвратительно.

— А-а-а-айй! — Громко взвизгнув, я вскочила на ноги. Потом сделала глубокий вдох и постаралась успокоиться: в конце концов, мой велосипед остался цел. Но стоило мне поднять его с земли, как я тут же больно ударила ногой о педаль.

— Да что же это такое?! — закричала я, не на шутку разозлившись. — Сначала этот гадкий ливень и всякая скользкая дрянь на дороге, — я с силой пнула кучу мокрых листьев, — потом вредный водитель автобуса,

* Wicked-lane — дословно «злокозненная улица» (англ.).

который оставил меня мокнуть под дождём, а теперь ещё и это!

Ругаясь и проклиная всё вокруг, я потирала ушибленную ногу.

— А ведь я всего лишь хочу попасть в школу, чтобы записаться на эту дурацкую «Битву гениев»!

Я так разоралась, что мои вопли наверняка слышала вся округа. Ну и пусть местные зазнайки считают меня сумасшедшей, мне уже всё равно.

Я раздражённо смахнула с лица мокрую прядь волос и уже собралась ехать, как вдруг услышала кваканье, прервавшее мой монолог. Медленно, как во сне, я обернулась и прямо перед поросшими тёмным мхом коваными воротами дома бб увидела его: это был лягушонок размером с кулак, чёрный-пречёрный, с яркими бирюзовыми и оранжево-жёлтыми крапинками по всему телу и такими же жёлтыми светящимися глазами. Не моргая, мы уставились друг на друга.

— Нет, нет и ещё раз нет. Только тебя мне не хватало, — сказала я ему, стараясь сохранять спокойствие. — Учитывая, как мне сегодня везёт, ты наверняка окажешься ядовитым или, чего доброго, ещё прыгнешь мне на лицо и цапнешь за нос. Поэтому сейчас я просто уеду, договорилась?

В ответ лягушонок надул горло и издал громкое кваканье, подозрительно напоминавшее смех. В замешательстве я покачала головой, потом закинула ногу на сиденье велосипеда и поехала дальше. С этого момента и начались все мои неприятности.